

Секция «Востоковедение, африканистика»

Политика культурного национализма и нивелирование культурного многообразия КНР.

Меркушина Яна Сергеевна

Аспирант

*Забайкальский государственный университет, социально-политических систем,
Чита, Россия*

E-mail: yashkino0@gmail.com

Общеизвестно, что одним из негативных последствий глобализационных изменений в мире является частичная утрата некоторых форм культурного выражения, стирание межэтнических, межкультурных границ. Особенно обостренной является ситуация в полиэтничных государствах, к числу которых принадлежит Китай.

Культурное многообразие является неотъемлемой частью общемировой культуры и наследия человечества. Оно обеспечивает базу для раскрытия человеческих возможностей и потенциалов.

Этнокультурное многообразие Китая представляют 56 официально признанных этнических групп, самой многочисленной из которых является хань.

Каждый этнос, населяющий территорию КНР, является носителем уникальной самобытной культуры, языка, имеет историческую территорию расселения и естественным образом стремится к трансляции и сохранению своего культурного наследия.

На современном этапе национальная политика КНР опирается на принципы культурного национализма, целью которого является консолидация китайского этноса в эпоху усложняющегося глобализационного развития мира, а так же достижение экономического, культурного единства китайской нации[2]. Политика культурного национализма начала формироваться в конце 90-х годов XX века. Действуя мягко, но верно, доктрина культурного национализма оказывает сильнейшее влияние на формирование и поддержку сформировавшейся гражданской идентичности населения Китая.

Культурный национализм сам по себе предполагает государственную поддержку культуры и языка этнического большинства (то есть, хань), и создание мер, направленных на ассимиляцию этнического меньшинства.

Идеология культурного национализма в КНР предполагает построение так называемой «единой китайской нации», основой которой является китайская традиционная культура и единая форма языка – путунхуа, которая была принята в 1955 году. С одной стороны, введение единой формы языка способствует повышению грамотности населения, а так же облегчению речевой коммуникации между жителями разных провинций, которые зачастую не понимают друг друга, поскольку говорят на абсолютно разных наречиях. Но с другой стороны, диалектные формы языка употребляются все реже и реже, становясь, таким образом, под угрозой полного исчезновения. Отсюда следует, что культура этнических меньшинств становится второстепенной на фоне культуры доминирующего этноса.

Необходимо отметить, что процесс построения единой нации не проходит безболезненно. К примеру, обостренной является ситуация в СУАР Китая. Уйгуры, населяющие данный район, обладают ярко выраженным, обостренным чувством этнокультурной идентичности. В свою очередь, это ведет к росту сепаратистских настроений[1].

Основным принципом политики культурного национализма является формирование, прежде всего, государственной, гражданской идентичности. При этом этнокультурное сознание этнических групп Китая перемещается на второй план. Как пишет В.Г. Булдакова, «при наличии декларативных положений о необходимости сохранения национальных культур, традиций, обычаев и языка считается неизбежным исчезновение национальных языков, а в недалеком будущем и полное растворение малых народов в великой китайской нации» [1].

Необходимо не забывать о том, что в современных условиях насаждение искусственной идентичности зачастую является единственным способом сохранения целостности нации. Однако же, проводимая Китаем национальная политика, направленная на построение единой нации и ассимиляцию национальных меньшинств, нередко вводит к обострению чувства этнокультурной идентичности и росту сепаратистских настроений в среде некоторых этнических групп. Китайское правительство не говорит о сохранении культуры этнических меньшинств, заменяя это понятие на их социально-экономическое развитие. Таким образом, идеология культурного национализма в Китае предполагает постепенное нивелирование этнокультурного многообразия страны.

Литература

1. Булдакова В.Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов: <http://www.abirus.ru/content/564/623/627/635/762.html>
2. Лукин В.Н. Современные стратегии снижения риска международного терроризма: китайский культурный национализм: <http://credonew.ru/content/view/552/31/>